

К63.3/2-2 (урт)
Е42

Николай ЕЗДАКОВ

Уважаемая Мария Григорьевна!
Сегодня пишу Вам второе послание (нежное -
книжка о Сургуте). Сегодня заходил к
одной чужой (чужой!) сестре.
Т.к. ушла с Вами.
Анна Ивановна
был дом миром
послешил на
уровни свое го
одноклассниц
как очень хоро
и с восторгом
кого-то
... где
... я
... где вы
... вашей
... нашего
... "человека
... , которая,
... (по ее словам),
... всех ребят
... и свадьбу
... , описав
... военкомат
... . Мне
... исправника
... дома, с квар
... так вот,
... Иеронимов
... старин
... и сейчас
... от церкви.

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Николай ЕЗДАКОВ:

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

85-летию со дня рождения
Николая Ивановича Ездакова посвящается...

122

9000463474

X

84(2)

Б Б Б =

МУК ЧБС

Г СУРГУТ

4А
КР

Сургут

Издательско-полиграфический комплекс

2007

УДК 070.4(092)+908(571.122Сургут)+929Ездаков
ББК 76.01(2-2Сургут)Ездаков+26.89(2-2Сургут)
Е 421

Автор-составитель **З.С. Сенькина.**

Ответственный за выпуск издания — **В.И. Тройнина.**

Издание осуществлено по заказу Администрации г. Сургута

Е 421

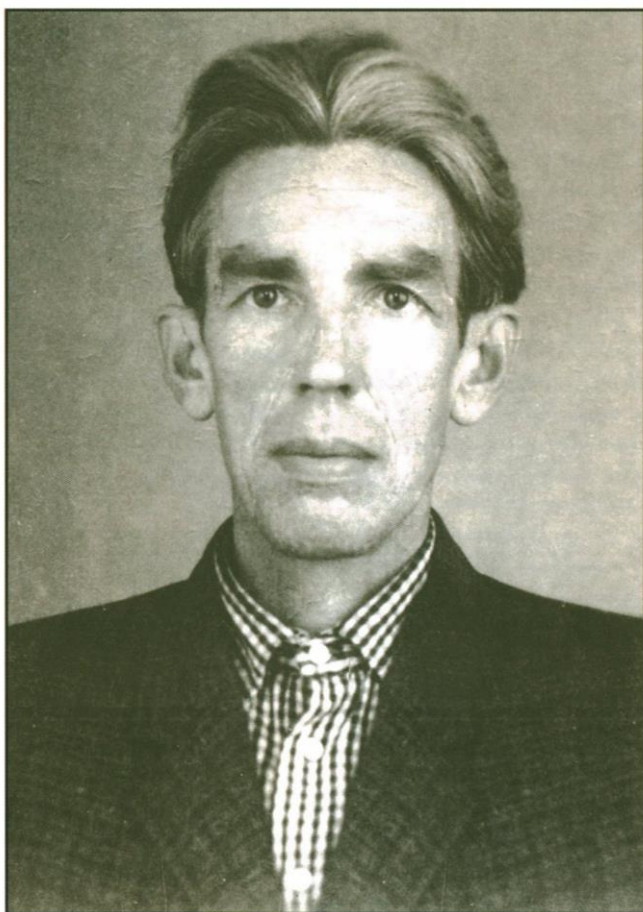
Николай Ездаков: Живая память / Авт.-Сост. З.С. Сенькина. — Сургут: Изд.-пол. комплекс, 2007. — 24 с. — (Живая память).

В издании собраны воспоминания З. Сенькиной, А. Ярошко, В. Белобородова, Г. Пономарева о сургутском журналисте и краеведе Н.И. Ездакове.

ISBN 5-93537-035-2

© Информационно-аналитическое управление
администрации г. Сургута, 2007

© ООО «Издательско-полиграфический комплекс»,
2007

Николай Иванович Ездаков

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

В этом издании рассказывается о Николае Ивановиче Ездакове – сургутском журналисте и краеведе, участнике Великой Отечественной войны, имя которого сегодня звучит довольно редко. В 2007 году этому человеку, страстно любившему Сургут и воспевшему своих земляков в очерках, опубликованных в газетах и звучавших по радио, исполнилось бы 85 лет.

Но жизнь отмерила Николаю Ивановичу всего шестьдесят лет, он ушел от нас в 1982 году: в 2007 году исполняется еще одна годовщина – четверть века со дня его кончины. Краеведческие и журналистские труды Н.И. Ездакова когда-нибудь будут досконально изучены исследователями и найдут воплощение в книгах. Это и станет доброй памятью о человеке, который оставил богатое наследие.

От авторов

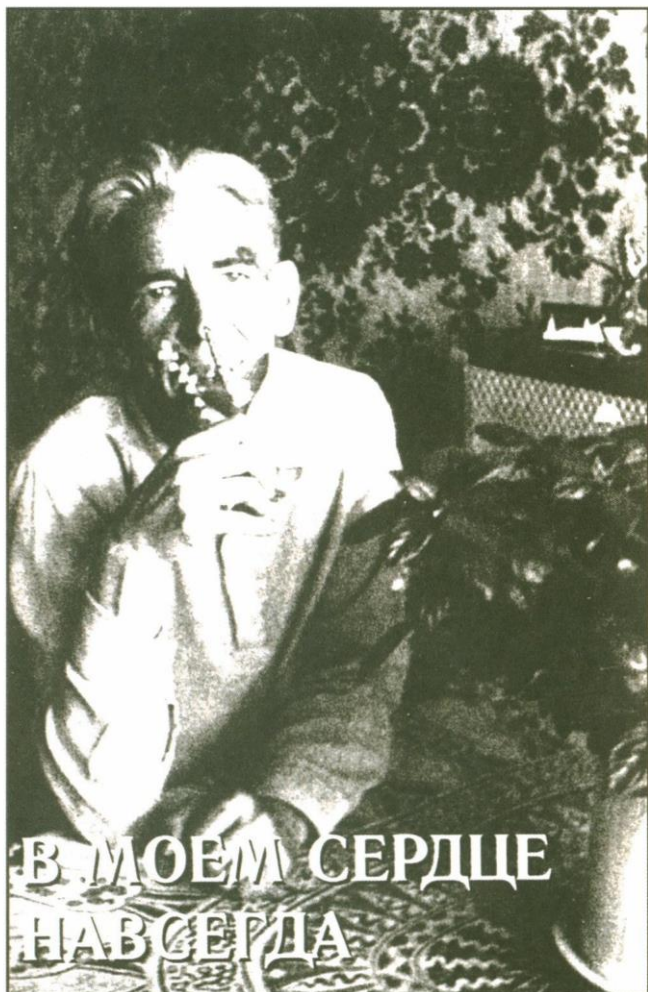
ЖИЗНЬ НА ВЗЛЕТЕ

Весной 2002 года мне позвонил Иван Прокопьевич Захаров. «26 апреля исполнилось бы 80 лет Николаю Ивановичу Ездакову. Есть предложение собраться, вспомнить, помянуть его», - сказал он.

В Дом журналистов на эту встречу пришло около десятка человек, которые близко знали Ездакова, работали и дружили с ним. Накрыли стол, подняли рюмки за светлую память, завязался разговор, главной фигурой которого был Николай Иванович. Грусти в воспоминаниях не

было, может быть, потому, что этот человек сам всегда сохранял бодрость духа и веселый нрав даже в самых тяжелых, а порой критических житейских ситуациях. За столом звучали разные истории, героем которых был Ездаков, иногда они выглядели нелепо, комически, никто не пытался приукрасить, залакировать сущность неординарного человека, посвятившего Сургуту последнюю треть своей жизни.

Мое знакомство с Н.И. Ездаковым состоялось тоже весной, но 1972 года.

*Портрет Н.И. Ездакова
в газете сургутских
журналистов «Мы вместе».
Публикация приурочена к
80-летию со дня рождения
Николая Ивановича.*

Получив назначение на должность ответственного редактора Сургутского городского радиовещания, я пришла в дом № 69 по улице Республики. Это была деревянная изба, разделенная надвое, в одной половине которой располагался радиоузел, а вторую занимала редакция. В комнате, обогреваемой голландской печкой, с трудом поместилось три письменных стола и шкаф для одежды. Николай Иванович, работавший тогда редактором радио, занимал одно из рабочих мест. Правда, оно чаще всего пустовало, потому что Ездаков большую часть времени проводил вне стен редакции. Невозможно было приноровиться к его распорядку дня, распределить обязанности, связанные с подготовкой очередной передачи. Он внезапно появлялся и столь же быстро исчезал. Понятно, что журналиста кормят ноги, что материал нужно искать, встречаться с людьми, посещать различные учреждения и организации, но полагаться на коллегу, к сожалению, было порой сложно. По этому поводу мы иногда конфликтовали, однако на Николая Ивановича невозможно было долго сердиться. Какая-нибудь шутка-прибаутка, сказанная им, могла растопить любое, даже каменное сердце.

В тот первый месяц моей работы Ездакову исполнилось пятьдесят лет, но он постарался не привлекать внимания маленького коллектива, состоявшего из пяти человек, к своему юбилею, и эта дата прошла незамеченной. Для меня, которая была вдвое моложе, он казался довольно старым человеком. Скорее всего, такой облик придавала ему седина, сплошь покрывавшая голову, резкие черты лица, какая-то внутренняя, тщательно скрываемая надломленность или усталость.

Чаще всего Николай Иванович приносил в редакцию готовые материалы, это были в основном очерки о тех сургутянах, которые заинтересовали автора необычными качествами характера, особым мироощущением, отношением к жизни.

Они всегда были написаны блестяще, богатым русским языком, вызвали восхищение. Это были материалы не для радио, но прочитанные талантливым диктором О.А. Денисовой (Кузьминых), разбавленные музыкальным оформлением, сделанным искусственным оператором Э.И. Бересневой, они звучали очень эффектно, запоминались. Ездаков всегда оставался газетчиком, весь его предыдущий опыт был связан с печатным словом.

Порой вдохновение находило на Николая Ивановича в редакции, и тогда он давал отрывистую команду машинистке М.С. Вороновой: «Маша, пиши!». После этой фразы Ездакова раздавался дробный стрекот машинки. В такой момент Николай Иванович не замечал никого и ничего, он был всецело поглощен творчеством. Меряя своими длинными ногами небольшой пятючок кабинета, он диктовал очереднойopus. Прерывал на короткий миг процесс, останавливался рядом с машинисткой, читал фразы, запечатленные на листе бумаги, и неожиданно требовал зачеркнуть последние слова. Мария Степановна покорно выполняла требование, а потом все продолжалось в том же духе.

С машинисткой радиоредакции у Ездакова, как теперь говорят, незаметно для окружающих развился скоропалительный служебный роман. Мария Степановна с сыном-подростком жила очень скромно, предыдущий брак оказался несчастливым, перспектива получить квартиру выглядела весьма призрачно. Но она была женщиной практичной, рассудительной, и, скорее всего, предложение Николая Ивановича объединить жизни для нее было выходом из сложного жизненного положения.

Ездакову выделили квартиру, которую они и стали обживать. В этот недолгий момент супружества Николай Иванович будто воспрянул духом, он даже внешне изменился: стал носить начищенный и наглаженный костюм, выглядел ухоженным: Мария Степановна всегда прихва-

тивала из дома обед для мужа, в доме поддерживала чистоту, опрятность, от чего он давно отвык.

К сожалению, законный брак продлился недолго: образ жизни Ездакова оставался прежним. Он был свободолобивым человеком, не терпел ограничений в поведении и поступках, довольно часто, как многие талантливые люди, находил утешение в застольях. Да и сургутяне старались угостить часто заходившего к ним на огонек гостя. Супруги расстались, и Ездаков, оставив квартиру бывшей семье, как и полагается настоящему мужчине, вернулся к верной и терпеливой Марии Ивановне Пуртовой, с которой поначалу его связывали отношения «хозяйка-квартиросъемщик», а потом более теплые и сердечные.

Вскоре Николай Иванович перешел на работу в фирму «Сиборггазстрой», управляющий которой М. Сабсович всегда по-доброму относился к журналистам, старался помочь им, находил для них должность в штатном расписании и дело. И тогда журналист не терял связи с местной районной газетой, печатался и в ней, и в других изданиях автономного округа, в областных средствах массовой информации.

О.А. Денисова, о которой уже упоминалось, рассказывает, что Николай Иванович был для нее эталоном журналистского мастерства. Она мечтала быть актрисой, занималась в драматическом кружке, участвовала в постановке радиоспектакля, после чего была приглашена на работу диктором на городское радио.

- Опыта у меня не было, - вспоминает Ольга Андреевна, - в какой-то степени, учителем для меня стал Николай Иванович. Он привил навыки работы со словарем, научил правильно делать ударения, без запинки произносить незнакомые слова, вникать в их смысл. Это был очень грамотный человек. В дальнейшем я стала уделять много внимания культуре речи, которая для меня берет начало от Ездакова. Помню, как он прерывал запись радиопередачи, услышав

неправильно произнесенные «шинель», «Одесса» и другие слова. Его очерки я читала с огромным удовольствием, в них прослеживалось не только журналистское мастерство, но и писательский дар. Чувствовалось, что Николай Иванович очень любит свое дело.

А вот к технике Ездаков был совершенно равнодушен, абсолютно не умел с ней обращаться. Как-то в один из выходных дней проходили выборы. В шесть часов утра в такие даты обычно вся радиоредакция на месте, ведется трансляция заранее записанной передачи. Николаю Ивановича попросили нажать на одну из кнопок магнитофона в случае, если звукооператор или диктор припозднятся – девушки были молодыми, могли ненароком проспать. Так и случилось. Ездаков растерялся и не смог выполнить просьбу, потому что напрочь забыл, на какую из трех кнопок следует нажать. Ох, и досталось тогда от него девочкам, которые вскоре примчались на работу и спешно включились в работу.

Ольга Андреевна поведала немало историй, героем которых был Николай Иванович, одна из них выглядит чуть ли не анекдотично. Как-то Ездаков остался в редакции один. Был март, в помещении радиостудии душно. Он распахнул двери и только произнес: «Говорит Сургутское радио», - как в комнату забежала пара кошек и стала гоняться друг за другом, издавая при этом истошные крики. Под такое сопровождение, естественно, разговаривать со слушателями было невозможно. Пришлось срочно закругляться, и Ездаков нашел выход из положения, объявив, что по техническим причинам передача отменяется.

Николай Иванович был человеком общительным, но о себе, своей предыдущей жизни практически никому не рассказывал. Возможно, делился прошлым с другом И.П. Захаровым, но и в его воспоминаниях оно не запечатлено. Особого любопытства тогда к персоне Ездакова в силу молодости

мы не проявляли. Если и вспоминал он что-то о фронтовых буднях, непосредственным участником которых был, то мимоходом, обязательно сопровождал короткий рассказ шутками-прибаутками, превращал его в очередную хохму. Поэтому сейчас, пытаясь представить его портрет крупным планом, разговаривая со многими его бывшими коллегами и друзьями, обнаруживается масса «белых пятен» в биографии Николая Ивановича. Ответить на возникшие вопросы, к сожалению, некому: потомков после себя Ездаков не оставил, обе его жены уже покинули этот мир. Единственный брат, живший в Москве, по телефону, обнаруженному в записях Николая Ивановича, не ответил: жив он или нет - неизвестно, а может быть, поменял адрес и номер телефона. Словом, несмотря на то, что многие вроде бы неплохо знали Ездакова, общались с ним не только в рабочей обстановке, он остался, как теперь выяснилось, человеком-загадкой.

Какая причина, например, привела Н.И. Ездакова в середине прошлого века в Западную Сибирь, а точнее, в захолустный поселок Уват Тюменской области? О Тюменском регионе в связи с открытием Березовского газового месторождения в 1953 году в ту пору уже были наслышаны не только в Москве, где родился и жил Николай Иванович. По логике вещей, дотошного журналиста должен был привлечь именно тот край, где зарождалась Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция, - именно там начинала вершиться новейшая история, рождались герои. И вообще, зачем ему, москвичу, понадобилось покидать столицу, в которой прошла вся предыдущая жизнь? Это была добровольная или вынужденная ссылка? Известно, что Николай Иванович обладал острым умом и язвительным языком, что он никогда не отличался чинопочитанием, высказывал неугодные суждения, что не могло остаться незамеченным.

А почему он не доучился в Литературном институте им. А.М. Горького, в кото-

рый поступить в те годы было нелегко, и в экзаменационную комиссию которого входили именитые писатели. Выдержать серьезнейший конкурс и все бросить - так мог поступить только решительный, непреклонный человек. На этот счет тоже существовала байка: мол, исключили Ездакова за то, что непочтительно относился к девушкам-сокурсницам, фривольно вел себя с ними. Во всяком случае, однажды такую версию он выдал сургутскому библиотекарю Л.П. Палько. Ее рассказ о Ездакове можно прочитать в книге «История Сургутского района, написанная его жителями».

Поработав собственным корреспондентом областной газеты «Тюменская правда», Николай Иванович возглавил Уватскую районную газету «Коммуна». А потом в его жизнь вошел Сургут, в котором события разворачивались стремительно в связи с первыми открытиями геологами нефти.

Был конец 1961 года, когда Ездаков устроился на работу в местную газету «К победе коммунизма». Приняли его охотно - послужной список внушал почтение, настоящих профессионалов в журналистской среде тогда было маловато. 21 декабря был его первым рабочим днем, а 24-го уже появилась подборка небольших сатирических заметок под рубрикой «Ерш», подписанная псевдонимом «Н. Николаев». В дальнейшем рубрика выходила постоянно, в ней печатались, кроме заметок, едкие стихи, автором которых был все тот же Ездаков. В первую декаду своей работы на новом месте Николай Иванович с коллегой В. Хуланковым побывал в Покуре, подготовив статьи, вышедшие в №№ 153, 154 от 22 декабря 1961 года газеты «К победе коммунизма» в рубрике «Письма из Покурского совхоза». А его публикация «Тракторный поезд Ивана Замятина», напечатанная 29 декабря 1961 года, не оставила у руководства газеты и тени сомнения в том, что новичок - настоящая находка для коллектива. Моторный, деятельный, бойко пишущий Ездаков пришелся, как говорится ко двору.

Николай Иванович Ездаков с коллегами — сотрудниками газеты «К победе коммунизма» Петром Лежневым и Борисом Проводниковым. (Фото из архива И.П. Захарова).

Бывший председатель Сургутской журналистской организации А.П. Зубарев как-то писал в газете «Мы вместе»: «Талантищем был, конечно, Николай Иванович Ездаков, журналист от Бога!.. Впечатление он производил странное: какой-то неухоженный, несобранный, зато голова — ну просто умница! Так быстро сходилась с людьми, на зависть легко, попростежки, без выкаблучивания, переходя после «здравствуй» с незнакомым человеком на «ты». И при этом никто не находил Николая Ивановича невоспитанным. Более того, его уважали за удивительную открытость, добродушие и богатую душу. Уж как он писал, как работал над словом — равных ему я не знал!».

Еще одна коллега, работавшая с ним в шестидесятые годы, Н.Н. Распопова, тоже отмечала некоторую чужаковатость и своеобразии Николая Ивановича, она отзывалась

так: «Ездаков редко хвалил своих собратьев по перу, но эта похвала дорогого стоила».

Очень тепло рассказал о Николае Ивановиче Иван Прокопьевич Захаров в книге «О друзьях-товарищах», посвященной памяти сургутских журналистов, ушедших в мир иной.

В 1994 году в честь 400-летия Сургута Северо-Сибирское региональное книжное издательство выпустило книгу очерков о судьбах людских. В ее название вынесен заголовок одной из прежних публикаций Н.И. Ездакова — «Обручальное кольцо». Открывается сборник пятью очерками Николая Ивановича, написанными в разные годы и объединенными общим подзаголовком «Память». Здесь же помещена небольшая аннотация об авторе, в которой есть такие слова: «Ездаков много успел сделать. Он умело и грамотно писал о первых геологах и строителях, о знатных людях города.

После него осталось 32 общие тетради, в которых мелким почерком записаны целые исследования по истории Сургута. Эти тетради и сейчас хранятся в фондах Сургутского краеведческого музея».

К сожалению, книга увидела свет через много лет после кончины Николая Ивановича. Если же собрать все написанные за два с лишним десятка лет жизни в Сургуте очерки Ездакова вместе, то получится внушительный том. Когда-нибудь, возможно, удастся это сделать. Книга может стать

своеобразной хрестоматией классического мастерства, хорошим пособием для молодых журналистов, которые пытаются освоить один из самых сложных жанров публицистики.

Н.И. Ездаков посвятил немало публикаций ветеранам Великой Отечественной войны, к которым относился с особым трепетом. Одна из них называется «Русская свадьба в Берлине». В очерке рассказывается о судьбе супругов-фронтовиков Мясниковых, которые скрепили свой брачный союз майским победным днем в Германии,

В книге «Обручальное кольцо», выпуск которой был приурочен к 400-летию Сургута, в главу «Память» вошли очерки Н.И. Ездакова, написанные им в разные годы.

Военный билет Н.И. Ездакова, хранящийся в Доме краеведа ИКЦ «Старый Сургут», выдан 31 октября 1967 года.

преодолев тысячи трудных километров военных дорог.

Николай Иванович не понаслышке знал, что такое война, он тоже прошел через это горнило. 16 августа 1941 года Ездаков принял присягу, будучи курсантом Горьковского училища зенитной артиллерии. Из его стен молодой командир огневого взвода был направлен на Воронежский фронт, затем до победного дня воевал в составе Украинского фронта. В 1945 году вернуться домой не удалось, он демобилизовался в звании старшего лейтенанта лишь в феврале 1947 года приказом командующего войсками Одесского военного округа.

В переписке с дочерью сургутского уездного исправника Г.А. Пирожникова Марией Григорьевной Юминой, которая велась на протяжении нескольких лет, Николай Иванович не раз возвращался к тем годам военного лихолетья. В одном из писем он сообщал: «...Поседел я на фронте. Я пошел воевать сопливым мальцом, сразу после десятилетки. Рос в Москве, не имел

понятия, например, о сапогах и портянках, и сразу же набил мозоли на пятках, кровавые мозоли, и не умел заряжать ружья. Впрочем, был не боязливым».

В другом письме он сетовал: «Сейчас у нас в Сургуте очень сыро, чувствую себя не очень хорошо, куда лучше я был здоровым 40 лет назад, когда начинал с товарищами войну Отечественную. А сейчас товарищей тех лет - раз-два и обчелся. Поздравления ко Дню Победы не к кому посылать. Все это, конечно, грустно, но не настолько, чтобы вешать нос».

Только однажды в коротенькой биографии-представлении Николай Иванович вскользь упомянул о том, что он имеет десять наград.

Из этой переписки с М.Г. Юминой, которую она бережно сохранила, о Николае Ивановиче Ездакове можно узнать некоторые подробности. Например, о его поездках в Москву, где вместе с братом жила 80-летняя мама, о том, что в их роду были долгожители — возраст бабушки перевалил за 120 лет. К сожалению, сам Николай

Иванович ушел из жизни, достигнув 60 лет. Богатырским здоровьем он не отличался. В письмах часто проскальзывают строки о плохом самочувствии: «У меня хроническая пневмония — родная сестра чахотки», - или: «Я сейчас сильно болею... Черт его знает, как спишь, сон кажется тяжелой работой. Встаешь утром — температура 35,2-35,3 градуса, идешь, будто выписанный из вытрезвителя, а вечером температура подсккивает до 41...». Это не жалобы, не στε- нания, а мимолетная констатация факта.

В этих письмах Ездаков просит М.Г. Юмину поделиться воспоминаниями о Сургуте начала прошлого века, рассказать об учителях, одноклассниках, благодарит за присланные книги из личной библиотеки Г.А. Пирожникова с дарственными надписями, сообщает о своей поездке в Тобольский и Тюменский архивы, где

настойчиво продолжает искать документы, связанные с темой своих исторических изысканий... «Потихонечку, по зернышку, по бревнышку продвигается вперед моя история Сургутского мятежа в 1921 году... Надо многие факты уточнить - историки наврали очень многое в своих работах по истории Сургута. Приходится жертвовать отпуском, чтобы уточнить многое, чтобы добраться до истины», - говорится в очередном послании.

Он радуется, как мальчишка, получая корреспонденцию: «Сегодня у меня хороший день, скачу от радости. 3 письма сразу — от своих, из Туринска, и от вас (Юминой З.С.)».

Краеведением Н.И. Ездаков занимался на протяжении всех лет жизни в Сургуте. Как-то он предложил М.Г. Юминой в качестве сувенира снимок сургутской

Сургут, 12. II 77

Уважаемая Мария Григорьевна!

Большущее спасибо за письмо - оно пришло быстро, без задержки! А вот я - то задержусь с ответом. Сама первая причина, и главная: я получила письмо Ваше заказное за несколько минут до отъезда в больницу - замучила проклятая пневмония. С 28/I по 11/II у меня температура не снижалась менее 39°.

Письмо Ваше читал раз 6. Вы написали очень хорошо. Запрос об адресе протопопова я уже "делал". Написав открытку своему другу в Тобольск, тоже преподавателю Тобольского института. Будет адрес у меня - знаешь, вы его поможете немедленно. На все Ваши вопросы буду давать ответы, да еще с картинками. Фотографии шлите - детям у меня нет, соседки, живших мы не любим, хозяйка Мария Ивановна (ей 67 лет) не позволила прочесть ни одной булочки.

Просите, что кое-как царяною паром. Устал сильно. Попробую сейчас поздравить Вас как дочера "нашего Сургута", бывшего работни-ка турбо (с 23 февраля) и поздравить Вашего здоровья "на больно".

Письмо Н.И. Ездакова к
М.Г. Юминой.

церкви, которая находилась напротив дома Пирожниковых. «Я выручил один институт, который готовит выставку об архитектуре Сургута, но там старосургутского очень мало, и почетное место занимает церковь, которую строили, по одним источникам, сургутяне, а по другим, - пленные шведы», - сообщает он своему постоянному адресату. Николай Иванович восторгается деятельностью уездного исправника, говоря при этом, что ему не важно «поповское» образование Пирожникова, по словам Ездакова, «в подобных семинариях учились такие выдающиеся умы, как Чернышевский, Добролюбов, Сталин, отец маршала Василевского и т.д.». Для Ездакова важен оставленный человеком след на земле, его вклад в историческое наследие.

Николай Иванович был человеком очень образованным, начитанным. В шестидесятые годы прошлого века он возглавлял Сургутскую районную организацию общества «Знание», объединявшую лекторов, которые выступали с различными темами докладов на предприятиях, в организациях, учреждениях Сургута. Такую общественную работу могли поручить только разносторонне развитым, компетентным людям, разбирающимся во многих вопросах.

Он знал два иностранных языка — итальянский и немецкий. Владел ими, конечно, не в совершенстве, пользовался словарями, но этот факт тоже свидетельствует о разнообразных интересах Николая Ивановича. В 1964 году в Сургуте побывал немецкий журналист, который посетил первые нефтяные промыслы. Вернувшись на родину, он опубликовал несколько репортажей об увиденном и услышанном, о собственных впечатлениях. Н.И. Ездаков перевел напечатанные материалы из газеты «Нейес Дейчланд», а затем проинформировал читателей «К победе коммунизма» о содержании тех публикаций.

Он был не слишком приспособлен к хозяйственной, сугубо мужской работе.

Обычный ремонт небольшой двухкомнатной квартиры по улице 30 лет Победы, в доме 3а, который находится напротив десятой школы, дался ему с большим трудом: нужно было найти специалистов, организовать работу — это было занятием, которое тяготило его, не приносило удовольствия, отнимало драгоценное время. Да и сама жизнь в пятиэтажной «коробке» не слишком нравилась Ездакову, он считал, что особняк на улице Комсомольской, в котором прежде жил с М.И. Пуртовой, был гораздо лучше. Там Николай Иванович увлекался разведением цветов, которые после переезда в благоустроенную квартиру, расти перестали, о чем он очень горевал.

Он любил суровую сибирскую природу, иногда выбирался с И.П. Захаровым, Б.А. Проводниковым, работавшим в те годы бухгалтером в газете, на рыбалку, но участия в самом процессе промысла не принимал, сидел в лодке, созерцал окрестности, наслаждался свежим воздухом, набирался впечатлений. В одном из его писем есть такие строки: «В нынешнем дождливом году мне и в лесу ни разу не удалось побывать, хотя у нас был большой урожай брусники и прочих ягод и орехов. А мне всегда осенью (таков уж давний обычай) нравится поставить на стол осенний букет из разноцветной осины, березы и прочих лиственных пород и веточек кедра. К сожалению, в нынешнем году я был лишен и этого удовольствия». Эти слова открывают нам еще одного Ездакова — очень тонкого лирика.

Последнее письмо в тогдашний Свердловск Н.И. Ездаков отправил в июле 1982 года. Он поздравил М.Г. Юмину с днем рождения и сделал такую приписку: «Знайте, что в Сургуте есть один чудак — старик Хоттабыч (26.IV. мне стукнуло 60 лет), участник войны, который всегда помнит о Вас, очень доброжелательно к Вам относится».

*Николай Иванович Ездаков с коллективом Сургутской районной больницы. 23 июня 1973 года.
(Фото из архива И.П. Захарова).*

Осень того года Николай Иванович не пережил, 28 октября его не стало. Газета «К победе коммунизма» 30 октября 1982 года, в которой он работал в шестидесятые годы и затем активно сотрудничал, поместила некролог, в котором говорилось: «Городской совет ветеранов, первичная организация Союза журналистов СССР, коллектив производственно-технической фирмы «Сиборггазстрой» с глубоким прискорбием извещают о кончине члена КПСС с 1952 года, участника Великой Отечественной войны, члена Союза журналистов СССР, сотрудника производственно-технической фирмы «Сиборг-

газстрой» Ездакова Николая Ивановича и выражают соболезнование семье и близким покойного».

Похороны состоялись 1 ноября 1982 года. Момент прощания с человеком, который любил Сургут и его жителей, хорошо знал историю края, обогатил ее новыми открытиями, помнится и сегодня. Город провожал в последний путь ветерана Великой Отечественной войны, прекрасного журналиста, замечательного краеведа и просто удивительного человека, безоглядно поменявшего московскую прописку на сургутскую и оставшегося здесь навеки.

Зоя СЕНЬКИНА

ЛИЦА НЕ ОБЩИМ ВЫРАЖЕНИЕМ...

В начале семидесятых в журналистской среде начинавшего только-только подниматься Сургута основу все еще составляли местные кадры. Конечно, они радушно принимали всех приезжающих, памятуя, что редко кто из них задержится на севере дольше года, однако изрядная доля недоверия и скепсиса в отношении новичков присутствовала всегда.

Но уже работали в новом составе редакции газеты «К победе коммунизма» Леонид Ткаченко из Киева, Анатолий Сыроватский из Новороссийска, Алла Степанова из Улан-Удэ и другие. Нефтяная романтика влекла сюда людей неординарных, способных на поступок. И, безусловно, самой колоритной, яркой была фигура москвича Николая Ивановича Ездакова, приехавшего задолго до первой волны «освоенцев».

Поражала внешность Николая Ивановича: высокий, худой, с буйной гривой седеющих волос, взглядом вприщур и вечно приклеенной в уголке большого рта папиросиной. Он носил свитера крупной вязки, овчинный полушубок и высокие серые валенки громадного размера — ну настоящий северянин, какими их тогда любили изображать. Вваливаясь в редакцию на улице Просвещения, он первым делом справлялся об Иване Прокопьевиче Захарове, с которым дружил: «Где Ванька?», — потом рассказывал какую-нибудь хохму и первым начинал над ней хохотать, показывая свои длинные, «лошадиные» зубы, причем, так заразительно, что невозможно было устоять и слушателям.

На романтический облик Ездакова «работало» и его таинственное прошлое,

*Н. И. Ездаков в окружении сотрудниц газеты «К победе коммунизма». Год 1963-й.
(Фото из архива А.П. Зубарева).*

о котором он не любил распространяться. Рассказывали, что он фронтовик, был ранен, учился в Литературном институте, но не закончил, что у него умерла горячо любимая жена и что именно ее смерть привела Николая Ивановича на север.

Но более всего у меня вызывало почтение его журналистское мастерство. Никто из газетных асов в Сургуте и Ханты-Мансийске не писал очерков — это была профессиональная вершина, покорить которую мечтал каждый, но удавалось далеко не всем. Лишь далекая Тюмень славилась журналистами весьма высокого уровня, среди которых очеркистов тоже было немного.

Однако Николай Иванович писал не просто газетные или радиоочерки — он делал очерки книжные, выстроенные по всем правилам жанра, принятым чуть ли не со времен Короленко и Чехова. Его мастерство признавалось однозначно, было неоспоримым и заставляло нас, начинающих журналистов, смотреть на Ездакова снизу вверх, терпеть его едкие остроты.

Однажды, будучи ответственным секретарем редакции, — а случилось это на третий год моей работы в газете «К победе коммунизма» — я получила от Николая Ивановича обещание написать для нашего издания очерк. Несказанно обрадовавшись, — как же, очерк самого Николая Ездакова! — стала терпеливо ждать и, в конце концов, напомнила раз, потом другой, и тогда раздраженный очеркист сказал мне напрямую: «Ты что, думаешь, я пишу, как вы: дрись-дрись — и готово? Не-ет, я должен материал собрать, выверить каждый фактик, добыть что-то новенькое...». И он прочитал мне целую лекцию об очерковом жанре, после которой я уверилась, что никогда — никогда! — не смогу так работать.

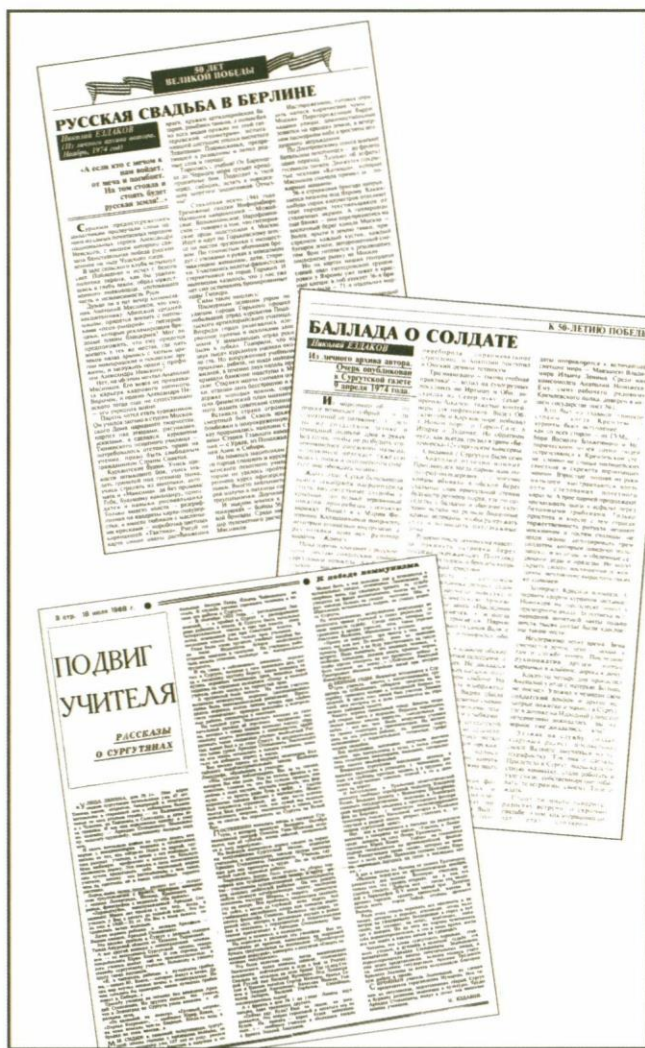
Хотя, надо сказать, Николай Иванович как-то выделял меня из общего числа, не скупясь при этом на уничижительные характеристики в отношении других жур-

налистов, и это льстило моему молодому самолюбию и как-то примиряло с его нестандартным поведением и манерами. Однако другие не прощали ему ни сдобренных крепким словом прибауток, ни беломорины в желтых от вечного курева зубах, ни стремления выпить, и отношения Ездакова с окружающими нередко бывали враждебными. При всем этом Николай Иванович был человеком глубоко ранимым и обидчивым, но не злопамятным.

Сегодня я понимаю, что талантливый человек — а таким и был Николай Иванович Ездаков — имел право не замечать окружающий мир или видеть его по-своему; что незаурядные натуры, чувствуя свое предназначение, свою наделённость редким даром, стремятся успеть его воплотить, реализовать, и при этом мало считаются с окружающими их людьми. Естественно, это не может нравиться: мало того, что чувствуешь свою серость рядом с яркой личностью, так еще эта личность манкирует тобой, не видит тебя в упор.

Некий таинственный, мистический смысл я вижу и в отношениях Николая Ивановича с женщинами. В его непростой судьбе их было три, и всех троих — вот ведь удивительное совпадение! — звали Мариями. Мария — первая жена, по всей видимости, осталась святой и неповторимой любовью, две другие всего лишь напоминали о ней.

Приехавшего в Сургут в куцем демисезонном пальтишке Ездакова Иван Прокопьевич Захаров экипировал полушубком, энной суммой денег и устроил на квартиру к местной, сургутянке Марии Ивановне Пуртовой. Когда Николай Иванович получил от города квартиру и женился на машинистке радиоредакции, то Пуртова восприняла это по-житейски незамысловато: ушел — так ушел. Однако жизнь в новом браке у Ездакова не заладилась, он вернулся к Марии Ивановне в ее домик с голубыми наличниками с повинной головой, которую, как известно, меч не сечет. И та приняла его

Сотни публикаций о своих земляках подготовил за два десятка лет работы в городе на Оби талантливый журналист Н. Ездаков. Лишь несколько из них представлены на этом снимке.

без всяких условий и находилась с ним до самой его кончины.

Внутренний трагизм натуры Ездакова я ощущала всегда — даже когда он хохотал, как сумасшедший, даже в этом его необыкновенном смехе чувствовался некий надрыв, изломанность судьбы. Увидев меня на другой стороне улицы, он зычно кричал: «Алка!» — и, высоко вскидывая журавлиные свои ноги в старых валенках, пересекал улицу, не взирая на мчащийся транспорт.

О нем ходило много анекдотов, так или эдак рисовавших его непрактичность,

нелепость. Однако спустя десятилетия очерки Николая Ездакова являются непревзойденными образцами журналистского мастерства, и, по всей видимости, такими они останутся навсегда. Более того, лишь сегодня они по-настоящему оцениваются публицистами и писателями, на них опираются в своих исследованиях недавнего прошлого северного края краеведы. Этот человек оставил свой след в истории Surguta, в сердцах людей, его современников.

Алла ЯРОШКО

ЦЕННЫЙ ИСТОЧНИК КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

(О рабочих тетрадях Николая Ездакова)

Сургутяне старших поколений хорошо помнят этого человека, которого трудно с кем-либо спутать, - быстро сходящегося с людьми, по-журналистски вездесущего, любопытного, увлеченного, несколько чудаковатого. Помнят его газетные и радиные очерки, стихи, но больше всего - встречи с ним: случайные или заранее согласованные, они всегда отличались чем-нибудь особенным в содержании раз-

говора, надолго запоминались простотой, живостью и остроумием собеседника.

Опубликованное Н. Ездаковым при жизни - лишь надводная часть айсберга. Многие годы он упорно и талантливо разыскивал повсюду сведения о людях, чем-либо заинтересовавших его, - героях задуманных очерков, о событиях истории края. Больше всего его занимала тема гражданской войны на Обском Севере.

В. Белобородов

ЖУРНАЛИСТ — краевед Н. И. ЕЗДАКОВ

В ЛЮБОМ городе и районе среди журналистов непременно найдется хотя бы один интересующийся местной историей, это почти закономерность. Из газетчиков этого «краеведческого», направления в нашем округе заметно выделялся сургутянин Николай Иванович Ездаков. Круг его интересов отличался большой широтой. Был, к примеру, период протяженностью в несколько лет, когда он дотошно разбирался в истории сургутской нефтегазаведен. Результат этого труда, наверное, до сих пор еще помнится многим - интересные очерки о геофизике В. П. Федорове, геологе Р. Ф. Гуголе, рабочем К. Ф. Ивачеве и еще многих. Интересовало его и донепетное прошлое Сургута, и исто-

Трудно сейчас найти этому конкретные объяснения, можно только проследить, как Николай Иванович от внимательного изучения работ о Сургуте конца XIX - начала XX века С. П. Швецова, Л. П. Рощевской, И. Я. Неклепаева вдруг переносился мысленно в глубь сибирской истории, погружаясь в труды Миллера и

«Всю тяжесть жизни трудно описать».

ХАРАКТЕР той обширной переписки, которую вел Н. И. Ездаков, может быть проиллюстрирован двумя письмами, полученными им в один день 29 ноября 1976 года из г. Николаевск от Натальи Евгеньевны Башмаковой - вдовы одного из активных участников событий 1921 года на Обском Севере Х. Г. Башмакова.

Письма интересны не только содержащимися в них неизвестными фактами, дополняющими биографические штрихи, но и тем, что в них запечатан особый взгляд на жизнь и дела мужа в 20-30-е годы - время, когда непреклонным требованием к каждому гражданину страны было требование жить не личными заботами, а общественными, не настоящими, а будущими.

Небеспристрастному взгляду близкого человека, который не только, как это принято говорить, делил с другим все тяготы и лишения, но и нес отдельную неслучайную ношу, события, зафиксированные историей, представляются в несколько ином свете, с иной - «тыловой» стороны. И если бы когда-нибудь была издана книга воспоминаний женов, матерей, дочерей, сестер выдающихся деятелей, то через нее мы существенно по-новому увидели бы историческое прошлое. На эту мысль наводит публикуемые ниже письма, представленные журналу научными сотрудниками Сургутского филиала областного краеведческого музея.

37

*В первом номере
регионального журнала
«Югра», увидевшем свет
в 1991 году, рассказал о
сургутском журналисте и
краеведе Н.И. Ездакове его
коллега В.К. Белобородов.
Через десять лет автор
вернулся к своему герою и
опубликовал на страницах
того же издания ещё один
рассказ.*

Увлеченный поиском, он многое не успел завершить, и главное - не успел обработать и опубликовать материал о Западном-Сибирском восстании 1921 года, который мог бы составить содержание целой книги. Но труд этот не пропал: три десятка толстых тетрадей с записями Ездакова хранятся теперь в фонде Сургутского краеведческого музея, и собранная в них информация используется научными сотрудниками музея и другими исследователями.

Материал в них расположен бессистемно, записи делались страница за страницей по мере отыскания того или иного документа, и это даёт возможность будущему исследователю творчества Н. Ездакова-краеведа воссоздать последовательность и динамику его труда.

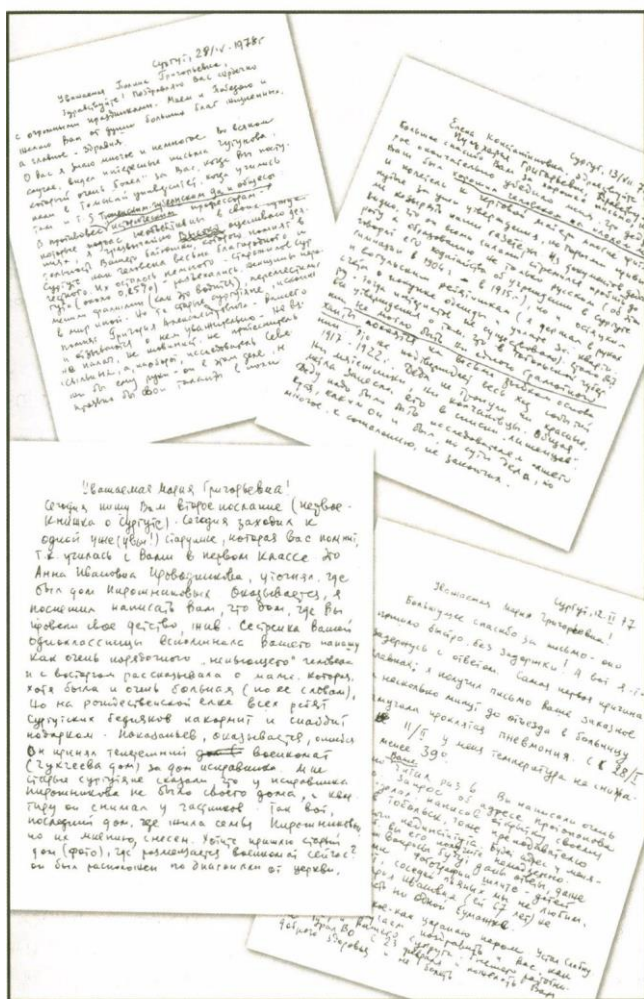
Сказать, что Николаем Ивановичем владела «одна, но пламенная страсть», значило бы погрешить против истины. Тетради хранят свидетельства его разнообразных увлечений, в них - и заготовки к биографическим очеркам, и материалы по истории Сургута и Западной Сибири из различных источников (порой переписаны работы в десятки страниц, ставшие к 70-м годам библиографической редкостью), и просто любопытные сведения, неизбежно попадающие в поле зрения при историческом поиске. Но при этом, несомненно, доминантой поиска было восстание 1921 года. В эту тему Ездаков погрузился глубоко, многое знал и хорошо владел материалом, сопоставляя различные источники, подвергая их критике, проверяя и перепроверя сомнительные сообщения, настойчиво разыскивая недостающие звенья и детали. Так, когда понадобилось выяснить, на которое число приходилась Пасха 1921 года, он не постеснялся обратиться к одному из священнослужителей весьма высокого положения.

Львиную долю собранного в тетрадях материала о событиях 1921 года составляет информация о действующих лицах и их воспоминания. В то время (70-е

годы) еще живы были многие участники и очевидцы восстания. Николай Иванович отыскивал их адреса, завязывал переписку. Наделенный эпистолярным даром, он сумел вызвать на разговор в письмах, который иногда продолжался по несколько лет. Посредством переписки он получил обширную информацию от М. Хорохорина, А. Вейса, супругов Томингас, А. Кайдалова, Н. Горяева, Н. Зырянова, Е. Медведева, А. Тетюцкого, К. Дорониной, К. Лукичева, Н. Яровой, Т. Устиновой, Н. Пучко, М. Филатова, Т. Ламбина и др. Интересовался Н. Ездаков и содержанием писем этих же лиц к школьникам и молодежи Сургута. Такая переписка была в 70-е годы распространена: так, А. Кайдалов писал строительной бригаде Т. Лаптевой; супруги Томингас, К. Доронина, А. Тетюцкий, Н. Горяев - школьникам. Как правило, подобные документы недолго сохраняются в школьных музеях - Николай Иванович продлил их жизнь, переписав в свои тетради.

О тех, кого уже не было в живых, он расспрашивал у родственников и других близких людей и таким путем собрал немало интересных свидетельств о Х. Башмакове, А. Зырянове, Г. Пирожникове, семье Казарцевых, А. Шананине, А. Небораке. (Два письма Н. Башмаковой, вдовы Х. Башмакова, адресованные Н. Ездакову, были напечатаны в №1 «Югры» за 1991 год под заголовком «Всю тяжесть жизни трудно описать»).

Разумеется, обращался он и к литературным источникам, немало усилий затрачивая на их отыскание, так как в небогатых сургутских библиотеках нужных книг, брошюр, журналов и газет чаще всего не было. С просьбой найти и прислать на короткое время то или иное издание Николай Иванович обращался к своим корреспондентам из других городов, в том числе и к автору этих строк. Когда нужную работу удавалось раздобыть, он делал обширные выписки, а порой и переписывал.

Обширную переписку вел Н.И. Ездаков, преследуя благородную цель — написать правдивую историю о давних событиях, происходивших на сургутской земле. Лишь малая часть из переписки с М.Г. Юминой представлена на этой странице.

сывал целиком, сопровождая пометками: «К Вейсу», «К Смеховым» и т.п.

В тетрадях мы находим отрывки из трудов историков М. Березова, И. Белимова, К. Хейфеца, Л. Роцевской, Ю. Прибыльского, М. Беляшова и других, публикации газет «Трудовой набат» (Тюмень), «Северянин», «Советский Север» (Тобольск), «Красное знамя» (Томск), «На смену» (Свердловск).

Постоянно поддерживал Н. Ездаков связи с сибирскими историками, обращаясь к ним за информацией и советом. Среди его консультантов были М. Бударин, В. Слинкин, Ю. Прибыльский, Л. Киселев,

В. Скубневский, директор Ханты-Мансийского окружного краеведческого музея А. Лоскутов и другие. В Сургуте с ним делился своими материалами Ф. Показаньев, что также отразилось в тетрадях. Например, в одной из них переписаны рассказы о 1921 году жителей Сургутского района И. Коротаева, А. Кондакова, Е. Слинкиной, записанные Флегонтом Яковлевичем.

Возможности воспользоваться архивными источниками у Николая Ивановича были невелики. Лишь изредка и ненадолго он мог выбраться в Тобольск и Тюмень, о более дальних городах и говорить нечего.

След от посещения Тобольского архива запечатлелся в одной из тетрадей в виде рукописных копий «Краткого очерка бандитского движения в Тюменской губернии в 1921 г.», сведений о Сургутском уездном ревкоме и еще нескольких документов. Гораздо более широко пользовался он документами, хранящимися в Сургуте, в особенности метрическими книгами Сургутской Троицкой церкви, из которых почерпнул многие подробности биографий участников событий 1921 года.

Немаловажную часть тетрадных записей, как уже было сказано, составляют заготовки к биографическим очеркам. Среди них, пожалуй, на первом месте по объему стоят материалы о геологах и нефтяниках. Устойчив был интерес Ездакова к участникам первой разведки на нефть в Сургутском районе, производившейся в 1935 году по реке Юган, — инженеру-геологу Р. Гуголю, рабочим М. Григорьеву, К. Ивачеву. С Гуголем, жившим в Москве, он переписывался, а с сургутянами Григорьевым и Ивачевым не раз встречался и записал их воспоминания. Кроме того, Николай Иванович писал о геофизике-первооткрывателе западно-сибирских нефтяных месторождений В. Федорове, геологе Л. Головащенко, скрупулезно отбирая нужные факты.

Зная Николая Ивановича в продолжение нескольких лет по совместной работе на радио, скажу, что он был строг при выборе героев и, создавая очерки о них,

ничего не предлагал для публикации, пока не был полностью уверен в достоверности собранного материала и точности своей оценки. Такая позиция наряду с уважением вызывала нередко, в силу известных журналистам причин: «Жив ты или помер, а матерьял сдай в номер», — и раздражение, и, наконец, в редакции за ним закрепилось добродушное ироническое прозвище «Академик».

В тетрадях сохранились материалы к очеркам и о других известных сургутянах: учителях А. Знаменском, Н. Маковецкой, Ю. Плехановой, директоре пищекомбината И. Дюндике, враче Ю. Плетеневе, участнике Великой Отечественной войны Н. Каневе и других.

Среди прочих записей Н. Ездакова представляют интерес комментарии к плану старого Сургута, составленный бывшим учителем П. Пучко, адреса лиц, с которыми Николай Иванович вел переписку, его воспоминания «День войны первый»... Впрочем, перечень может быть много длиннее, так как у каждого, кто прикасается к этим тетрадям, свой интерес. И лучше всего было бы, если бы Сургутский краеведческий музей нашел возможность отобрать и издать отдельной книгой наиболее ценное из этих тетрадей и, прежде всего, документы и воспоминания о событиях 1921 года. Такая книга стала бы достойным памятником журналисту и краеведу и весьма полезным источником для нынешних исследователей.

Валерий БЕЛОБОРОДОВ

Журнал «Югра», № 6, 2000 г.

ОН БЫЛ ХОРОШИМ НАСТАВНИКОМ

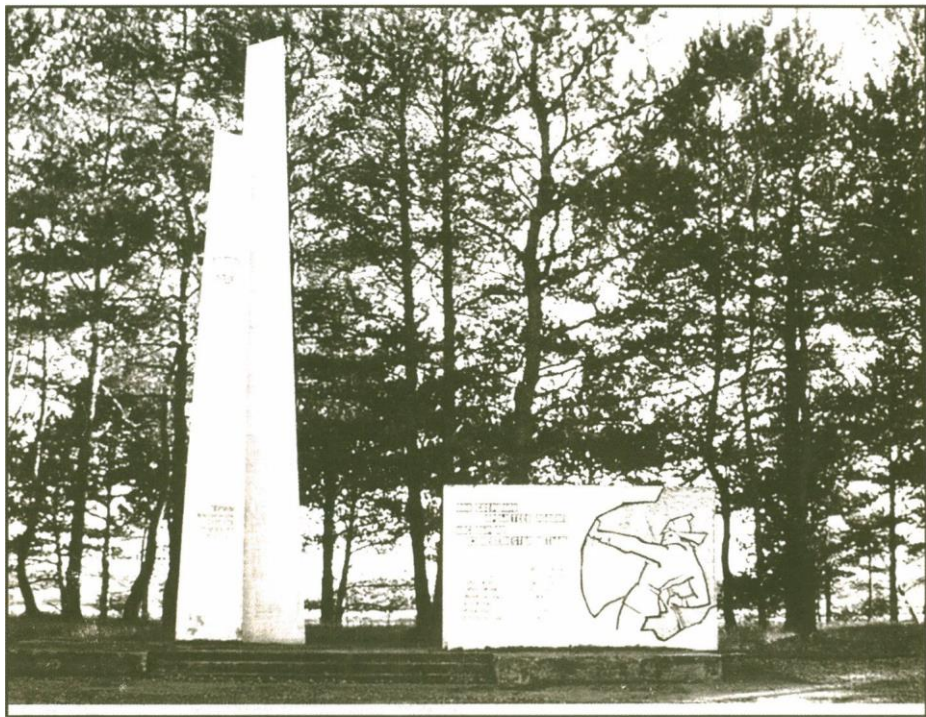
С Николаем Ивановичем Ездаковым я познакомился в 1967 году, когда приехал в Сургут из Березово. Встреча произошла в городском комитете партии — в кабинете Флегонта Яковлевича Показаньева. Именно от него чуть раньше я услышал первую информацию о фронтовике, журналисте Ездакове. Все, о чем был наслышан, совпало с действительностью — Николай

Иванович оказался веселым, обаятельным человеком, интересным собеседником. И сегодня я благодарен тому, что судьба свела меня с этим человеком, горжусь, что Николай Иванович был моим хорошим наставником.

Ездаков многое сделал для пропаганды величия подвига комсомольцев, молодежи Сургута и района в развитии мощного

*Николай Иванович Ездаков.
Год — 1968-й.
(Фото из архива
А.П. Зубарева).*

На памятнике первым сургутским комсомольцам высечены слова от имени благодарных потомков, написанные Н.И. Ездаковым.

топливно-энергетического комплекса в Среднем Приобье. С его участием готовились радиопередачи о работе штабов Всесоюзных ударных комсомольскихстроек, первичных комсомольских организаций, комсомольско-молодежных коллективов. Он увлеченно рассказывал о трудовых и боевых подвигах сургутян в годы Великой Отечественной войны. Эти передачи имели огромное значение для патриотического воспитания подрастающего поколения.

Николай Иванович, как говорится, держал руку на пульсе времени, он интересовался, как идут дела на строительстве железной дороги Тюмень-Сургут, ГРЭС-1, сооружении магистральных трубопроводов, обустройстве месторождений. И это было не праздное любопытство — обо всем узнавали радиослушатели и

читатели из репортажей журналиста. Он принимал активное участие во встречах главного редактора журнала «Юность» писателя Бориса Полевого с молодежью Сургута. Напомню, что это издание шефствовало над Всесоюзной ударной комсомольской стройкой — сооружением железной дороги.

Н.И. Ездакова постоянно можно было видеть в школьных, рабочих аудиториях, в общежитиях, он делился с молодыми рассказами о фронтовых буднях, подвиге народа в кровопролитной войне, непосредственным участником которой был сам, своими познаниями об истории Сургута, рассказывал о новинках литературы. Его лекции, выступления всегда отличались живостью, были интересны людям различного возраста. Когда открывался третий

студенческий строительный семестр и в город прибывали тысячи бойцов с Украины, из Москвы, Тюмени, то Николая Ивановича можно было застать в палаточных городках, где его рассказы слушали тоже с большим интересом — он был удивительным собеседником, разница в возрасте никогда не являлась препятствием в таких встречах.

По инициативе сургутских комсомольцев было принято решение возвести памятник первым комсомольцам. Потребовалось сделать надпись на монументе. Она должна была запоминаться, выглядеть строго, лаконично, достойно. И тут на помощь пришел Николай Иванович Ездаков, который обладал поэтическим

даром. Он написал стихотворение, одну из строф которого высекли на монументе: «Они свершили прометеев подвиг, нас вырвав из невежества и тьмы...». Каждый год, встречаясь у этого памятника со своими товарищами по комсомольской молодости, читая эти строки, я невольно вспоминаю их автора.

Этот человек не остался безучастным, и когда в 1970 году в городе создавался городской совет ветеранов партии, комсомола, войны и труда. Он всегда находился в гуще дел, был полон энергии, добрых замыслов, охотно делился ими, поддерживал молодежные инициативы. Это был настоящий патриот Сургута.

Геннадий ПОНОМАРЕВ

Литературно-художественное издание

Николай Ездаков: ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

85-летию со дня рождения
Николая Ивановича Ездакова посвящается...

Автор-составитель Зоя Сергеевна Сенькина

Ответственный за выпуск издания Валентина Ивановна Тройнина

Редактор
С. А. Глушкова

Художественное оформление и редактирование
Е. В. Сычева

Корректор
Н. В. Кузнецова

Подписано в печать 30.05.2007. Формат 70х100/16. Бумага мелованная.
Гарнитура «PragmaticaCondC». Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 1000 экз. Зак. № 3253.

Отпечатано в ОАО «Сургутская типография»: 628400, ХМАО – Югра,
Тюменская обл., г. Сургут, ул. Маяковского, д. 14.

Издательство ООО «Издательско-полиграфический комплекс»: 628400, ХМАО – Югра,
Тюменская обл., г. Сургут, ул. Маяковского, д. 31, оф. 601;
тел./факс (3462) 35-36-26; e-mail: ipksvet@wsmail.ru.

